

закономерности взаимодействия закладываются уже на ранних этапах. Сейчас важно поддерживать существующие связи, развивать взаимопонимание и не закрывать границы, чтобы минимизировать ущерб от вовлечения университетов и науки в целом, причем не только в США и Китае, но и в других странах, в этот бессмысленный конфликт, где кто сильнее, тот и прав. Особенно важно, чтобы вузы и ученые за пределами США не ввязывались в навязанные принципами холодной войны бойкоты и поддерживали открытые и свободные отношения с вузами и учеными обеих конфликтующих сторон.

Ключевая роль коммуникаций в мире постправды

Марселу Кнобель

Марселу Кнобель — ректор Государственного университета Кампинаса (Unicamp), профессор Института физики им. Глеба Ватагина (Бразилия). E-mail: knobel@ifi.unicamp.br.

Вузы всего мира сталкиваются с безжалостными кампаниями, ставящими их ценность и значение под сомнение. Например, в Бразилии в адрес университетов звучат самые разные обвинения — от самых нелепых заявлений о том, что они «рассадники коммунизма» и «притоны» (где якобы круглосуточно развлекаются пьяные и обкуренные нудисты), до более изощренных, касающихся их автономии и управления.

Университеты оказались в таком неприятном положении не впервые. Будучи одними из наиболее старых общественных институтов, они успешно пережили множество нападков на протяжении последней тысячи лет. Однако с появлением и распространением социальных сетей на фоне так называемой «эпохи постправды» волна критики, обрушивающейся на вузы, приобрела новые черты, и ее потенциальный эффект может достичь беспрецедентного уровня.

Чем опасны лженаука, теории заговора и прочие виды дезинформации

Нападки на университеты не прекращаются, и к этому нужно подходить серьезно. Выборы президентов университетов, рост популярности приверженцев теорий заговора и людей, отрицающих традиционную науку, — несколько примеров многочисленных явлений последнего времени, которые стали воз-

можны во многом благодаря социальным сетям. Более того, последние исследования показывают, что онлайн-сторонников лженауки уже больше, чем тех, кто продолжает верить настоящей науке. Например, большинство видеороликов на YouTube, связанных с темой изменения климата, оспаривает сложившийся в научном мире консенсус о том, что эти изменения вызваны деятельностью человечества. Авторы большинства видеороликов либо просто отрицают сам этот факт, либо утверждают, что идея об изменении климата — результат заговора. Больше всего просмотров набирают апологеты различных теорий заговора.

К сожалению, изменение климата — далеко не единственный вопрос, по которому у онлайн-лженауки больше приверженцев, чем у тех, кто принимает научные факты. То же относится к темам, связанным с распространением инфекционных заболеваний или вакцинацией против кори, паротита и краснухи, и это лишь пара примеров. В интернете достаточно информации о том, что вакцины безопасны, но при этом большую онлайн-популярность получили совершенно голословные утверждения о вреде прививок. Из-за этого охват иммунизацией во многих странах мира резко упал, что привело к возвращению болезней, которые считались уже практически полностью побежденными.

Как защититься в эпоху постправды

Ключевую роль в распространении дезинформации играют соцсети. Ученым и вузам нужно активнее распространять результаты исследований среди широкой аудитории и делать это в более привлекательной манере. Более того, необходимо постоянно помнить о том, что намеренно искаженная информация может негативно влиять как на индивидуальное поведение людей, так и на групповое.

Победить эту проблему — трудная задача. Распространяя правдивую познавательную информацию по той или иной теме, можно хотя бы рассказать людям о том, какого рода ложные сведения крутятся вокруг данного вопроса. Важно преодолеть неприязнь к идеологическим убеждениям и предрассудкам других людей. Нужно помогать людям развивать способность критически мыслить, чтобы они могли сами отличить дезинформацию от подлинной информации. Ученые и сотрудники вузов должны включаться в эту борьбу, чтобы люди лучше понимали и ценили их работу и не злоупотребляли ее результатами. Ученым нужны новые, более убедительные стратегии коммуникации с широкой общественностью. Сюда относится создание привлекательного контента для соцсетей (и на институциональном, и на индивидуальном уровне), направленного на изменение убеждений и человеческого поведения. В противном случае голоса академического мира заглушит дикая бесперебойная риторика лженауки.

С институциональной точки зрения вузы должны признать стратегическую роль коммуникаций для продвижения идеи о том, что научно обоснованная информация очень ценна для общества. Вузам необходимо обучать сотрудников новым навыкам взаимодействия со студентами и с широкой публикой, в том числе с использованием социальных сетей и других современных коммуникационных инструментов. С одной стороны, вузам нужно пересмотреть свои стратегии распространения информации, чтобы показать, что они не зря получают государственное финансирование. Это особенно хорошо понимают частные вузы и крупные научно-исследовательские центры, выживание которых напрямую зависит от денег, взимаемых со студентов, либо от государственных инвестиций.

Большинство видеороликов на YouTube, связанных с темой изменения климата, оспаривает сложившийся в научном мире консенсус о том, что эти изменения вызваны деятельностью человечества.

С другой стороны, государственным вузам многих стран нужно придумать новые каналы оповещения общества (в том числе политиков) о фундаментальной роли высшего образования в развитии собственных регионов, причем иногда нужно объяснять, почему их деятельность устроена именно так, а не иначе. В противном случае основополагающие принципы академической свободы и автономии потеряют сторонников и окажутся в серьезной опасности, что видится все более реальным в условиях труднодостижимой, но страшной действительности, когда растет неприязнь ко всему интеллектуальному и всему, что связано с образованием.

Развитие инклюзивного высшего образования для людей с ограниченными возможностями

Стивен Томпсон

Стивен Томпсон — постдок Института изучения развития Сассекского университета (Великобритания). E-mail: s.thompson@ids.ac.uk.

С момента выхода первого номера «Международного высшего образования» прошло 25 лет. Так совпало, что 25 лет прошло и с момента принятия в Саламанке заявления ЮНЕСКО с призывом к международному сообществу сделать образование, в том числе высшее, более инклюзивным. Последние два с половиной десятилетия стали периодом массовизации высшего образования, но несмотря на стремительное повышение количества студентов и появление новых вузов люди с ограниченными возможностями здоровья стабильно остаются за бортом. Это особенно характерно для стран с низким и средним уровнем дохода, где доля успешно окончивших обучение среди людей с инвалидностью, к сожалению, в разы ниже, чем среди остальных. Данные по 35 странам с низким и средним уровнем дохода показывают, что среди студентов в возрасте 25–54 лет доля тех, кто успешно оканчивает учебу, варьируется от 4,5% у людей с инвалидностью до 7,9% у здоровых людей. А среди студентов старше 55 лет из 34 стран эти показатели составляют 1,8% против 3,7% соответственно.

Примерно 15% мирового населения живет с так или иначе ограниченными возможностями здоровья. Академический сектор должен способствовать реализации образовательного потенциала этих 15%. Чтобы эта большая группа людей не чувствовала себя выключенной из системы высшего образования, а ее потенциал был реализован, нужно обеспечить ряд вещей. Сюда относится разработка долгосрочных инклюзивных стратегий, систем управления и финансирования, подготовка соответствующих учебных программ, подготовка сотрудников и помещений, создание центров помощи (UNESCO, 2018).

Высшее образование, если оно хочет соответствовать международным стандартам и обязательствам, должно стать более инклюзивным в отношении людей с особенностями здоровья. В 2006 году была принята Конвенция о правах инвалидов ООН, которую подписало большинство стран мира. Статья 24 Конвенции посвящена праву на образование, и согласно ей государства-участники должны обеспечивать людям с инвалидностью доступ к общему высшему образованию, профессиональному обучению, образованию